

Елена Колесниченко

ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

Горлівський інститут іноземних мов

Україна

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА ИДИОСТИЛЯ М. М. ЖВАНЕЦКОГО

Парадоксальные высказывания в языке писателей и поэтов изучены в лингвистике, на наш взгляд, недостаточно полно. Можно назвать лишь некоторые работы, посвященные парадоксу в новеллах Ги де Мопасана [1], в пьесах О. Уайльда [14], в творчестве В.Г. Короленко [8], Ивлина Во [10], О. Мандельштама [15], В. Ерофеева [5]. Работ о парадоксе в произведениях современных сатириков в научной литературе крайне мало, и они не дают полного представления об особенностях использования парадоксальных высказываний в современной юмористической прозе.

Парадоксальность – одна из самых ярких черт идиостиля М.М. Жванецкого. В научной литературе парадокс понимается как отклонение или противопоставление здравому смыслу (БСЭ, Villar), странное, необычное мнение, расходящееся с традиционным (Ihrig), «неразрешимое противоречие» (Г.А. Брутян), «разрушение некой презумпции, принимаемой как нечто парадоксальное (М.Б. Успенский), «суждение, в котором сказуемое противоречит подлежащему или определение противоречит определяемому (В.Я. Пропп), «суждение, которое расходится с общепринятым представлением, отрицание того, что есть безусловно правильным» (Е.А. Селиванова), «алогическая связь двух частей предложения или

нескольких предложений, в которых объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы» (Г.Я. Семен). Таким образом, в логике парадокс рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле это утверждение, которое резко расходится с общепринятыми мнениями, правилами, традициями. В узком смысле парадокс – это два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются убедительные аргументы.

В отличие от логики в языке художественной литературы парадокс может означать «просто какую-то органическую несогласованность, несоответствие, <...> но такую несогласованность, которая не может быть устранена [2, с. 198]. Речевой парадокс тяготеет к сублимированным формам языкового комизма. В парадоксальных высказываниях «осуществляется транспозиция признаков, причем какой-либо признак становится антитезой общепринятого суждения» [9, с. 65].

В лингвистической литературе характеризуются, как правило, три вида парадокса: логический, семантический и прагматический. При этом отмечается, что в речи резкой границы между первыми двумя не существует, «поскольку логические парадоксы иногда используют семантику языковых знаков, а семантические являются столкновением логики правды/неправды с семантикой предложения. Языковые парадоксы, как кажется, основываются на функциональных особенностях языка и не связаны с научной картиной мира, а только с опытом говорящего» [11, с.186]. По мнению Б.Т. Ганеева, «между логическими и семантическими парадоксами существует тесная связь, так как первые относятся к понятиям, а вторые – к их именам» [4, с.89]. Всё вышесказанное дает нам основание описывать логико-семантические и прагматические парадоксы М.М. Жванецкого.

Парадоксальность в произведениях М.М. Жванецкого может возникнуть на разных уровнях языка:

- предложения (простого или сложного): Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве (7). Почему те, кто варит обеды, толстые, а те, кто их едят, – худые? (7); Воспаление легких протекает незаметно (XX век);

- сверхфразового единства: В США то, что не запрещено, то обязательно. У нас – что разрешено, то невозможно, что запрещено –

то общепринято (7); Любовь в урбанизированном, цивилизованном обществе принимает причудливые формы – от равнодушия до отвращения по вертикали и от секса до полной фригидности по горизонтали. Крестообразная форма любви характерна для городов с населением более одного миллиона. Мы уже не говорим о том, что правда второй половины XX века допускает некоторую ложь и называется подлинной (XX век);

- всего текста: Ну, публика вертится. Едят то, чего нет в меню. Носят то, чего нет в магазинах. Угощают тем, чего не достать. Говорят то, о чем не слышали. Читают то, что никто не писал. Получают сто двадцать – тратят двести пятьдесят. Граждане воруют – страна богатеет. В драке не выручат – в войне победят (7).

Своеобразие модели парадоксального высказывания (ПВ) заключается в особой семантико-синтаксической организации несоответствии двух его частей, что называют «бинарностью», «полярностью» парадокса, формулу которого можно сформулировать так: $A=C$: «А значит В, но А не есть В, а С» [12, с. 7]. В первой части высказывания определяется область предметных отношений, во второй она разрушается. Область предметных отношений – это фрагмент фоновых знаний, область пресуппозиций, вторая часть заключена в особом контексте высказывания: «Милая, я тебе скажу о своем чувстве – это чувство к тебе я пронес через всю жизнь. Я пронес его через всю войну, через еще более трудное мирное время. Я пронес это чувство через всю жизнь и вот сегодня говорю тебе: «Я не люблю тебя!». В первой части ПВ отражена пресуппозиция ‘через всю жизнь и испытания обычно проносят сильное чувство: любви, ненависти и т. д.’, а вторая часть периода «Я не люблю тебя!» отрицает ее.

Признаками парадокса, по мнению исследователей, являются: 1) грамматическая правильность, 2) противоречивость; соединение противоречивых понятий; 3) наличие алогизма; 4) единство объекта характеристики; 5) одновременная реализация отношений контраста и тождества; 6) неожиданная, необычная трактовка известного и привычного.

Основными признаками ПВ М.М. Жванецкого являются, на наш взгляд, алогичность и противоречие. Из всех законов логики (тождества, непротиворечия, исключения третьего, достаточного

основания) чаще всего нарушается закон непротиворечия, который гласит, что две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одном и том же отношении, сразу вместе не могут быть истинными: Как сказал один восточный мудрец, живущий в Одессе, нельзя быть честным и нечестным в одно и то же время, даже если это происходит в разных местах. Как правило, парадоксальность здесь обусловлена антиномичностью высказывания: Вопль человека XX века: «Не нарушайте мое одиночество и не оставляйте меня одного (7) два противоречивых требования находятся в прямой зависимости друг от друга. В этом ПВ отражены изменения в сознании современных россиян и украинцев: переход от соборности, коллективизма к privacy автономии личности, характерной для западной культуры. Приведенный парадокс выражает мысль, на первый взгляд, абсурдную, но в известной мере справедливую.

На противоречии построено ПВ в ироническом эссе «Прэсса дает!» (речь в приведенном ниже СФЕ пойдет о популярной в 80-е годы телепередаче «12-й этаж»): А им сказали: вот, гады, теперь выкручивайтесь, и чтобы передача была, и чтоб министров не порочили, и чтоб гласность была, и чтоб выкриков не было, и чтоб цены повышались, и чтоб люди одобряли, и чтоб свобода была, и чтоб митингов не было. Вот теперь и выкручивайтесь, гады. Эффект парадокса, как и в предыдущем примере, создается с помощью антитезы стилистической фигуры контраста, заключающейся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом. В сознании слушателей возникает сразу два смысловых ряда, которые создаются, с одной стороны, лексемами, реализующими семантическое поле «демократия»: гласность, свобода слова, митинги, выкрики; с другой – поле «диктатура», имплицитно представленное как система запретов, выраженных конструкциями с частицей НЕ: не порочили, выкриков не было, митингов не было.

Парадоксы М.М. Жванецкого часто строятся на противоречии между общепринятым мнением по поводу того или иного явления действительности, его оценкой (рациональной или аксиологической) и мнением (оценкой) автора или его персонажа необычным, новым, неожиданным: Мы по количеству врачей обогнали всех. Теперь

бы отстать по количеству больных (7); Люблю евреев. В стране – в меньшинстве. А в каждой отрасли – в большинстве (7). Недавно закончил автобиографическую повесть – «Дурак» называется. Тоже такая умная вещичка получилась! (7)

Парадоксальность высказываний М.М Жванецкого нередко порождается сознательным объединением разноплановых, гетерогенных начал: Обычно очень жаркий август, когда мы по ночам обливаемся потом, а морская вода не охлаждает, а засаливает (7). Читатель ждет появления соотносительной антонимической лексемы («горячит»), однако вместо нее появляется слово из другого семантического поля «консервация продуктов».

Нарушение логического закона тождества («всякая мысль тождественна сама себе: $A=A$ ») лежит в основе парадоксальных высказываний, где М.М. Жванецкий описывает жизнь России периода перестройки: Литература – это искусство избегать слов. Многие раскрываемые им понятия используются с другим смыслом, их значения подменяются или смешиваются.

Так, ироническое эссе «Назад в будущее» практически полностью построено на подобных ПВ, показывающих авторское осмысление понятий «демократия» и «диктатура»: То, что при демократии печатается, при диктатуре говорится. При диктатуре все боятся вопроса, при демократии ответа. При диктатуре больше балета и анекдотов, при демократии поездов и ограблений. При диктатуре могут прибить сверху, при демократии – снизу. При полном порядке со всех сторон. Налицо смешение понятий: разницы между диктатурой и демократией в России не существует. См. Диктатура (лат. dictatura) — форма правления, при которой вся полнота государственной власти принадлежит одному лицу — диктатору, группе лиц или одной социальной прослойке («диктатура пролетариата»). В настоящее время диктатурой, как правило, именуют режим власти одного лица или группы лиц, не ограниченный нормами законодательства, не сдерживаемый какими-либо общественными или политическими институтами. Несмотря на то, что нередко в условиях диктатуры сохраняются отдельные демократические институты, их реальное влияние на политику сводится к минимуму. Как правило, функционирование диктаторского режима сопровождается репрессивными мерами против политических

оппонентов и жестким ограничением прав и свобод. Демократия (греч. δημοκρατία — «власть народа», от δῆμος — «народ» и κράτος — «власть») — политическая система, при которой народ является единственно легитимным источником власти. Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, равенство, свобода, право наций на самоопределение, права человека и др. [Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>]. Имплицитный смысл ПВ здесь возникает благодаря фоновым знаниям тех, кто помнит тот период: во время августовского путча 1991 года по телевидению транслировался только балет «Лебединое озеро», распространенным жанром сатиры были устные политические анекдоты (всё остальное не печаталось по соображениям цензуры) и т. п.

Немало ПВ построено в произведениях М.М. Жванецкого на нарушении закона достаточного основания («всякая истинная мысль имеет достаточное основание; достаточным основанием какой-либо мысли может послужить любая другая уже проверенная практикой, признанная истинной мысль»). Парадоксальными в таком случае становятся высказывания, нарушающие причинно-следственные связи, отчего следствие, вывод не вытекают из посылки, условия: Так как наше производство не работает, одеты мы прилично (7). Это ПВ выражает смысл, для современного человека абсурдный, но для эпохи Советского Союза справедливый: 'Легкая промышленность, ранее выпускавшая устаревшую, немодную продукцию, остановилась, поэтому люди имеют возможность приобретать импортные товары, ранее недоступные рядовому покупателю'.

Приведем другие примеры: Я вам пишу, потому что плохо слышу («Письма в театр»); Кстати, как изменилась жизнь – все достижения советской власти успешно идут по цене металлолома. Значит, не напрасно мы вкалывали столько пятилеток (Менеджерам России); Итак, лучший месяц август – дикая жара (Одесса»). Худой ребенок считается больным. Его будут кормить все, как слона в зоопарке, пока у него не появятся женские бедра, одышка и скорость упадет до нуля. Теперь он здоров («Одесса»). Ушибы, переломы, носки, надетые поверх сапог, очень красивая зима! («Одесса»). Когда замок открыт – ничего из квартиры не пропадает. Замок закрыт – кое-чего нет («Нечистая сила»).

Закон исключяющего третьего гласит: два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными: одно из них необходимо истинно, другое необходимо ложно, третье исключено, т. е. истинно либо А, либо не-А. В эссе «Отодвинули облако...» парадокс построен на нарушении этого закона: Отодвинули облако и спросили: Ты ее любишь? – Да. – Ты ее ненавидишь? – Да. Ты ее не можешь забыть? – Да. – Жизнь без нее потеряла смысл? – Нет.

В афоризмах М.М. Жванецкого происходит «взрывание изнутри» общеизвестных выражений, что приводит к парадоксальности. Наблюдаются разнообразные трансформации фразеологических единиц (ФЕ), паремий, «крылатых выражений» и языковых штампов:

- 1) семантические трансформации (преобразование семантики с сохранением структуры общеизвестного выражения);
- 2) структурно-семантические трансформации устойчивых конструкций, затрагивающие как форму, так и содержание.

Семантические трансформации осуществляются за счет буквализации переносного значения ФЕ: Если слушатели не смеются, ухожу в себя и сижу там.

К парадоксальному смыслу приводят такие структурно-семантические трансформации пословиц, поговорок и «крылатых выражений», как расширение компонентного состава устойчивого выражения, замена компонентов, комбинированные структурно-семантические трансформации, контаминация, создание афоризма по модели существующего устойчивого выражения, использование паремий и крылатых слов как прецедентных высказываний, использование аллюзий.

В трансформах, образованных путем расширения компонентного состава, нами выявлены два наиболее активных структурных изменения: а) введение в исходное устойчивое выражение единичного компонента: Главное – не перейти улицу на тот свет; б) введение новой предикативной части: Красиво жить не запретишь, но помешать можно...; В жизни всегда есть место подвигу. Надо только быть подальше от этого места; И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память. Эти преобразования приводят к образованию нового значения трансформы, часто противоположного исходному; конкретизации значения исходной единицы; к новой семантической интерпретации исходных устойчивых выражений.

Что касается замены компонентов в составе фразеологизмов и пословиц, то здесь наблюдается замена а) единичного компонента: Одна голова хорошо, а с туловищем лучше (замена лексического компонента две – с туловищем); б) группы компонентов непредикативного характера: Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак; в) замена предикативной части пословицы или крылатого выражения: Из двух зоя выбираю то, которое раньше не пробовал...; Поделись улыбкою своей, и ее тебе не раз еще припомнят; Встретили меня по одежке, проводили тоже плохо....

В результате комбинированных структурно-семантических трансформаций, т. е. использования нескольких трансформационных приемов одновременно, происходит замена компонентов и расширение компонентного состава паремии: Пешеход (клиент) всегда прав. Пока жив. Такие преобразования приводят к созданию иронического эффекта. Контаминация устойчивых выражений представляет собой объединение частей, совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре: Все люди братья, но не все по разуму (Все люди – братья и братья по разуму).

Образование парадоксальных высказываний по модели паремий предполагает сохранение синтаксической и логико-семантической структуры исходной единицы, которая применительно к разным ситуациям наполняется новой образностью: Ничто так не ранит человека, как осколки собственного счастья (паремиологическая модель создания парадокса ничто так не..., как... является в современных шутках весьма продуктивной: «Ничто так не внушает доверие, как ложь», «Ничто так не греет, как шкура неубитого медведя» и др.). Можно привести другой пример образования афоризма по продуктивной модели: Сколько у государства ни вору – все равно своего не вернешь! (модель сколько ни ..., все...). При конструировании афоризмов фрагменты устойчивых выражений могут использоваться как интертексты (прецедентные высказывания). Подобные лексические замены приводят к тому, что образуются новые тексты, которые по-разному соотносятся со смыслом исходной единицы: опровергают ее (Хорошо не просто там, где нас нет, а где нас никогда не было; Порядочного человека можно легко узнать по тому, как неуклюже он делает подлости; Правда второй половины XX века допускает некоторую ложь и называется

подлинной); развивают исходную идею (Добро всегда побеждает зло, значит, кто победил, тот и добрый); дают новую интерпретацию элементов содержания какой-либо традиционного прецедентного высказывания: Вначале было Слово... Однако, судя по тому, как развивались события дальше, Слово было непечатным; утверждают что-то, избирая тему по образной ассоциации: Рожденный ползать – везде пролезет. Чтобы начать с нуля, до него ещё надо долго ползти вверх.

Часто парадоксальные высказывания М.М. Жванецкого носят аллегоричный характер, а их имплицитное содержание восстанавливается адресатом лишь в том случае, если он реконструирует исходное устойчивое выражение: Гляжу на Вас и думаю: как благотворно влияет на женщину маленькая рюмочка моей крови за завтраком (ФЕ «пить кровь», т. е. ‘причинять сильные муки, страдания’). Прагматические характеристики ПВ обнаруживаются в межличностной интеракции. Целостный смысл коммуникативного акта (КА) определяется гармонией таких характеристик, как его модальная рамка (отрицание, утверждение, вопрошание, сомнение и т. д.) и единство намерений и мотивов участников. Для успеха КА существенное значение имеют не только собственно лингвистические характеристики, но и принципы коммуникации (Г.П. Грайс): количества, качества, релевантности и способа. Важнейшими условиями хорошего КА являются, по Г.П. Грайсу, успешность и искренность. Ориентируясь на успех коммуникативного действия, собеседники стремятся к взаимопониманию для достижения общей цели, пытаются распознать не только манифестированные иллокуции, но и имплицитные намерения собеседника, выводить адекватные импликатуры, соблюдать социокультурные нормы. Так, наставление, нравоучение адресат ожидает от человека, играющего более высокую по сравнению с ним социальную и психологическую роль, а декларации (Объявляю вас мужем и женой) может осуществлять только официальное лицо, наделенное необходимыми полномочиями. Нарушение коммуникативных постулатов может привести к парадоксальному смыслу: Валенки есть? Сколько? Не нужно, это я так («На складе»).

С семантической точки зрения здесь нет никаких нарушений, но с точки зрения лингвопрагматики такой коммуникативный акт

успешным не является. Просьба предполагает ответную реакцию в форме согласия или отказа (в приведенном примере это правило успешности соблюдается), затем должна следовать благодарность как реакция на согласие. Персонаж М.М. Жванецкого отказывается от собственной просьбы, что делает ситуацию парадоксальной. Смысл приведенного коммуникативного акта таков: 'Прошу, но мою просьбу выполнять не нужно'.

Смысл КА зависит от его связи с контекстными условиями. К прагматическому парадоксу может привести неадекватность ответа адресата контексту: Hello-y! It is Los Angeles? Do you speak English?— Да нет, я из больницы говорю («Одесский телефон»). На вопрос о возможности общаться на английском языке адресат дает ответ о месте пребывания. Налицо нарушение максимы релевантности Г.П. Грайса. Другой пример: Слышь, штопор есть? – Это итальянская живопись восемнадцатого века! – Ты не поняла, говорю, я тебя не спрашиваю, где брала живопись, я спрашиваю, штопор есть? («В греческом зале»).

Зависимость успеха коммуникации зависит от фоновых знаний общающихся и прагматических пресуппозиций, т. е. суждений, которые должны быть известными слушателю, чтобы высказывание было информативным.

(«Одесский телефон»):

А ты, Клавка, положи трубку.

Я уже положила.

Ответ воспринимается как парадоксальный, потому что собеседник знает: положив трубку на рычаг, человек вести разговор по телефону не может.

Больной. Доктор, помогите мне. Я вас очень прошу. Я уже в этом не могу ходить.

Врач. Что?

Больной. Посмотрите, я уже три года его ношу.

Врач. Ну?

Больной. Сшейте мне костюм.

Врач. Что-что?..

Больной. Костюм для меня, я вас очень прошу (7).

Парадоксальность диалога определяется ситуацией: в больнице лечат, а не шьют одежду. Советский слушатель, тем не менее,

воспринимает этот разговор как релевантный: зарплата медиков настолько мала, что они вынуждены подрабатывать.

Подводя итог отметим, что прагматический парадокс в произведениях М.М. Жванецкого может рождаться за счет противоречия между 1) коммуникативным событием и речевым жанром; 2) между жанрами одного коммуникативного события или субжанрами одного речевого жанра; 3) в результате столкновения языковых средств выражения одного речевого жанра или субжанра, в том числе смешения стилей.

Исследование языковых средств создания парадокса в произведениях современных писателей представляется нам весьма перспективным.

Список использованной литературы

1. Артамонов В. П. Парадокс в новеллах Мопассана / В. П. Артамонов, М. В. Алексеева // Стилистические исследования художественного текста. – Якутск : ЯГУ, 1988. С. 38-45.
2. Библер В.С. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант // Западноевропейская художественная культура 18 века. М. : Наука, 1980. С. 151249.
3. Брутян Г. А. Паралогизм, софизм и парадокс / Г. А. Брутян // Вопросы философии. 1959. №1. С. 56-66.
4. Ганеев Б. Т. Парадокс: парадоксальные высказывания / Б. Т. Ганеев. Уфа : Изд-во БГПУ, 2001. 400 с.
5. Ганеев Б. Т. Противоречия в языке и речи. Монография / Б. Т. Ганеев. Уфа: БГПУ, 2004. 472 с.
6. Гик А. В. Языковые парадоксы М. Кузмина / А. В. Гик // Русская речь. 2001. № 6. С. 9-14.
7. Жванецкий М. М. Двадцать первый век. Собрание сочинений в 5 томах. Режим доступа: <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-5/nashi-izobretenija.html>. Заглавие с экрана.
8. Завельская Д. А. Роль парадокса в творчестве В. Г. Короленко / Д. А. Завельская // Филологические науки. М.: РАН, 1998. № 2. С. 42–50.
9. Овсянников В. В. Сублимированные формы языкового комизма // Интерпретация художественного текста в языковом вузе / В. В. Овсянников. Л.: ЛГУ, 1981. С. 64-71.
10. Сазонова Т. П. Парадокс в творчестве Ивлиева В. Романы 20-30-х годов : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / Татьяна Павловна Сазонова. М., 1997. 16 с. (146)

11. Селіванова О. О. Пареміологічні парадокси в українській мові / О. О. Селіванова // Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). Черкаси : Брама, 2004. 276 с.

12. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале английского языка): автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / Галина Ярославовна Семен. Одесса, 1986. 16 с.

13. Успенский М. Б. В мире парадоксов русского языка / М. Б. Успенский. – М. : Русский язык. Курсы, 2006. – 160 с.

14. Шпектрова Н. Ю. К вопросу о литературно-художественном парадоксе (на материале произведений О. Уайльда) / Н. Ю. Шпектрова // Вопросы лексикологии и стилистики романо-германских языков. Самарканд, 1975. С. 218-227.

15. Якунин А. В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Мандельштама : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Александр Васильевич Якунин. Владивосток, 2002. 21 с.

Резюме: В статье рассматривается явление парадоксальности как основной черты идиостиля М.М. Жванецкого. Логико-семантические и прагматические виды парадокса представлены на разных уровнях языка: предложения, сверхфразового единства, всего текста. Основными признаками парадокса в произведениях М.М. Жванецкого выделяются алогичность и противоречие.

Ключевые слова: алогичность, парадокс, противоречие, антитеза, закон непротиворечия, прагматические пресуппозиции, трансформации фразеологических единиц.

Резюме: В статті розглядається явище парадоксальності як основної риси ідіостилю М.М. Жванецького. Логіко-семантичні й логічні види парадоксу представлено на різних мовних рівнях: речення, надфразової єдності, усього тексту. Як основні ознаки парадоксу у творах М.М. Жванецького виділено алогічність і протиріччя.

Ключові слова: алогічність, парадокс, протиріччя, закон непротириччя, прагматичні пресупозиції, трансформація фразеологічних одиниць.

Summary: The article considers the phenomenon of paradox as the main feature of M.M. Zhvanetsky idiosstile. Logical-semantic and pragmatic types of paradox are presented at different levels of language: sentences, superphrase unity, and the whole text. The main features of the paradox in the works of M.M. Zhvanetsky stands out for his illogicality and contradiction.

Keywords: illogicality, paradox, contradiction, antithesis, law of non-contradiction, pragmatic presuppositions, transformations of phraseological units.